

Тоска по Большому

Олег Курков

Еще сегодня и завтра в Государственном Кремлевском дворце будет идти «Тоска» Римского оперного театра, поставленная прославленным кинематографистом Франко Дзеффирелли.

Масса предпремьерного пафоса несколько не оправдалась наяву. Пафос в беглом перечислении: главный театр Италии в ознаменование столетия первой постановки «Тоски» в России и на русском языке (1902, Петербург) привозит лучшие голоса под лучшей режиссурой, дабы удивить искушенного московского слушателя. Но почему-то слушателей набралось лишь на две трети партера, и весь спектакль с языка не сползло навязчивое «бери, Боже, что нам негоже».

Мы ведь думаем по старинке: чтобы написать роман или поставить оперу, должны быть, как для свадьбы, веские основания. Любишь — не любишь. Жизнь или смерть. Очень грустно, когда роман или опера просто стоят в ряду других, ничем особенно не выделяясь. Испортить «Тоску» трудно, в этой опере Пуччини все на высоте — изящный и понятный сюжет, потрясающие арии, музыка, которая не является фоном для голоса, а сама по себе очень интересна, с запоминающимися мотивами, переборами ритма...

Конечно, Римский театр ничего и не портил, но это — самое худшее, когда уходишь после второго акта, так и не дождавшись знаменитого возгласа Флавии Тоски «О, Скарпиа! Да рассудит нас Бог!». Пресно. Скучно. Что-то не так. Есть ощущение Рима, его площадей и палаццо, но этим каменным Римом все и заканчивается.

Все три действия в качестве декорации на заднем фоне зажигались фотографии то внутренностей собора, то ажурного потолка во дворце начальника папской полиции. Круглая сцена, обитая красным плюшем (чтобы глаз не отвесит), располагалась прямо в центре оркестра. Артисты шли до нее от кулис секунд 20, потом вскарабкивались, делали вдох, начинали петь. «Тоска» не производила впечатления целостного спектакля, а скорее исполнения популярных арий, вроде видеоклипа с очень резким монтажом.

Вероятно, это и есть марка Франко Дзеффирелли, это считается современным, так «проще смотреть», но уж никак не три с половиной часа. Быстро устаешь от частых аплодисментов, от частных срывов энергии. Да и антракты, к сожалению, по 20–25 минут: только соберешься с настроением — антракт, иди в буфет кушать отменный кремлевский жульен. Нет, братцы, тут другая проблема: мы — русские — сами по себе первокласснейшие носители оперного искусства. Но Большой лет десять как заглох. Туда, кроме не осведомленных об этом провинциалов и людей с машинами, стоящими целое состояние, давно никто не ходит. И пока у нас не будет своего передового Большого, Римский театр всегда будет хуже. Даже если он лучший.

Страсти по-итальянски: Альберто Мастромарино в роли барона Скарпиа и Даниэла Десси в роли Тоски